

— Жуйэр, откуда у тебя такая дурная привычка? — спросила Цзи Юи.

— Хмык.

— Чёрт возьми! Кто опять разозлил этого маленького бесёнка?! — в один голос воскликнули Ань Жуй и Цзи Юи.

— Хмык.

— Учитель, говорите нормально! — взмолился Лу Яньси.

События развивались именно так, как и предвидел Ань Цзинсин: когда Цзи Юи увидела лежащего без сознания Ань Цзинжуйя, она тут же потеряла контроль над собой и чуть было не приказала схватить Лу Яньсю. Если бы не Фэй Чэнь, который, получив предупреждение от Ань Юэ, изо всех сил её удерживал, возможно, в этот момент даже Лу Юань не смог бы благополучно вернуть Лу Яньсю.

— Что именно произошло, я спрошу у Жуйэра, когда он очнётся. Если его слова не совпадут с твоими... — Цзи Юи говорила это, мрачно глядя на Фэй Чэня.

Этот телохранитель был с детства рядом с Жуйэром, и даже во время путешествий тот всегда брал его с собой, что говорило о большом доверии. Раз он имел вес в глазах Жуйэра, значит, и перед ней он тоже обладал некоторым авторитетом.

Цзи Юи была готова пока отпустить Лу Яньсю ради его показаний, но если Жуйэр, очнувшись, скажет, что всё было не так, как утверждал этот телохранитель, тогда она заставит и Лу Яньсю, и этого Фэй Чэня поплатиться за ложь.

— Всё, что я сказал, — чистая правда, — произнёс Фэй Чэнь, опустив голову. Только что он доложил драгоценной наложнице, что второй господин Лу случайно встретил преследуемого наследного принца и, оказав помощь, вернулся вместе с ним. Он верил, что, учитывая благосклонность наследного принца ко второму господину Лу, тот, проснувшись, не разоблачит его.

Лу Яньсю, глядя на почти потерявшую контроль Цзи Юи, слегка нахмурился, словно о чём-то размышляя, но не стал опровергать слова Фэй Чэня: то, что тот сказал, действительно было сейчас лучшим оправданием.

— В таком случае, второй господин Лу, можете идти. Я слышала, что вы, как и Жуйэр, любите путешествовать. Однако, пока Жуйэр не очнётся, прошу вас не покидать столицу, — сказала Цзи Юи, высокомерно кивнув Лу Яньсю. В её голосе звучали и приказ, и предупреждение: если Лу Яньсю осмелится уехать до пробуждения Жуйэра, она не пощадит резиденцию Лу.

— Слушаюсь, ваша светлость, — ответил Лу Яньсю. Если Ань Цзинжуй не очнётся, ему и самому не хотелось бы уезжать. К тому же Ань Цзинсин уже передал, что с князем Сяояо всё в порядке, и теперь большая часть его беспокойства ушла.

— Генерал Лу может забрать второго господина Лу! — закончила Цзи Юи, махнув рукавом и направившись к палатке, куда уже поместили Ань Цзинжуйя для лечения.

Когда Цзи Юи ушла, Лу Юань увёл второго сына. Сын Цзи Юи — это, конечно, её сын, но и его сын — тоже сын. Он уже учуял запах крови на отпрыске, поняв, что тот тоже ранен. Однако вместо того, чтобы использовать лекарство на себе, он применил его на князе Сяояо. При этой

мысли Лу Юань бросил на Лу Яньсю сердитый взгляд, но ничего не сказал, лишь поспешил вернуться, чтобы обработать раны сына.

Цзи Юи и Лу Юань, каждый переживая за своего сына, Фэй Чэнь беспокоился, что Цзи Юи не простит Лу Яньсю, а сам Лу Яньсю, погружённый в свои мысли, даже не заметил странного выражения на лице Ань Чэнцзи.

Ань Чэнцзи, увидев без сознания Ань Цзинжуня, которого принёс на спине Лу Яньсю, сначала испугался, но затем в сердце его закралась радость. Казалось, план удался, но, услышав объяснение Лу Яньсю, он понял, что это всего лишь лихорадка. В тот момент Ань Чэнцзи почувствовал, словно его окатили холодной водой, и в душе запутались самые разные чувства.

Не зная, что перевешивает — страх, беспокойство или облегчение, — Ань Чэнцзи ощущал полную растерянность. Мысли путались, но ноги не останавливались. Он подошёл к палатке Ань Цзинжуя, чтобы услышать вердикт врачей, но, словно что-то вспомнив, свернул в другую сторону.

*

Тем временем Лу Яньсю, вернувшись в палатку и начав обрабатывать раны, услышал, что с младшим братом тоже случилась беда. Не обращая внимания на усталость, он сразу же направился к палатке брата, чтобы лично убедиться, что с ним всё в порядке.

С другой стороны, Лу Яньси в свою очередь дёргал Ань Цзинсина, желая узнать, как дела у Лу Яньсю. Похоже, Лу Яньси напугал Ань Цзинсина, так как тот, видя, что тот не успокаивается, подхватил его и усадил к себе на колени, слегка шлёпнув по заднице:

— Что за шум? Я уже отправил Ань Юэ, он скоро вернётся с докладом. Не забывай, что учитель велел тебе отдохнуть!

Хотя слова Ань Цзинсина звучали строго, его движения были очень мягкими, и он лишь слегка похлопал Лу Яньси, не причиняя никакой боли.

Получив шлёпок, Лу Яньси сначала не понял, что произошло, но, осознав своё положение, почувствовал, как лицо его заливают краской. За три свои жизни, а в сумме почти шестьдесят лет, он впервые испытал нечто подобное.

Ань Цзинсин, шлёпая, не думал ни о чём плохом, просто сообразил, что на попе мягко, а значит, не больно. К тому же он не приложил силы, лишь слегка похлопал. Но теперь это выглядело скорее как флирт, чем как наказание.

Глядя на слегка дрожащий от его прикосновений мягкий бочок, Ань Цзинсин задумался, осознав, что только что совершил ошибку.

Пока оба смущённо молчали, Лу Яньсю распахнул полог палатки и вошёл:

— Младший брат...

Но едва он произнёс эти слова, как увиденное заставило его замолчать. Перед ним предстала картина: Лу Яньси лежал на коленях Ань Цзинсина, а рука того покоилась на его пятой точке, словно они собирались заняться чем-то неприличным.

Крик Лу Яньсю вернул Лу Яньси и Ань Цзинсина в реальность. Лу Яньси мгновенно юркнул

под одеяло и, глядя на вошедшего Лу Яньсю, наконец выдохнул. По тому, как уверенно двигался второй брат, можно было понять, что всё в порядке.

Лу Яньсю, увидев бодрого и активного младшего брата, тоже вздохнул с облегчением. Раз он так резв, значит, всё хорошо. С этой мыслью Лу Яньсю улыбнулся и шутливо заметил:

— Похоже, я всегда появляюсь не вовремя?

Он вспомнил, как в резиденции Лу застал младшего брата и наследного принца в неподобающем виде, а теперь вот это. Неужели он действительно всегда оказывается не к месту?

— На самом деле, мы с Яньси только... — начал объяснять Ань Цзинсин, но Лу Яньси перебил его:

— Раз знаешь, что не вовремя, зачем пришёл? Второй брат, ты теперь не одинок, как же ты так непонятлив? — Теперь Лу Яньси уже не был тем жалким созданием, каким казался днём, а вернулся к своему обычному дерзкому и язвительному образу.

Лу Яньсю, глядя на разъярённого «маленького леопарда», на мгновение растерялся. Неужели его смущение было наигранным? Как быстро он пришёл в себя! Но, видя, как тот задорно поднял голову, Лу Яньсю мягко улыбнулся:

— Увидев тебя таким, я успокоился.

— Что? — Лу Яньси был озадачен внезапной переменной в словах брата, не понимая, о чём тот говорит.

— Только что, вернувшись, я услышал от Цинхэ, что с тобой что-то стряслось, и пришёл проверить. Теперь, видя тебя живым и здоровым, не могу не восхититься, — сказал Лу Яньсю, подойдя к кровати и сев на стул рядом.

— Восхититься чем? — Ань Цзинсин, глядя на взаимопонимание братьев, был в недоумении. Произнеся это, он увидел, как Лу Яньси смотрит с осуждением, а Лу Яньсю — с торжеством. Пока он размышлял, не сказал ли он что-то неуместное, Лу Яньсю продолжил:

— Восхититься тому, что горе живёт долго. Как я мог подумать, что с тобой что-то случится? — Лу Яньсю, поглаживая подбородок, разглядывал Лу Яньси, а его невидимый хвост весело вилял.

<http://bllate.org/book/16474/1496545>